

Селестия неохотно ответила, что, очевидно, ее слюна была на ложке, которую он будет использовать! Как негигиенично и романтично, ЧТО?

Ну, это, конечно, косвенный поцелуй в конце концов.

Селестия покачала головой от этой мысли, косвенный поцелуй с незнакомцем? Правда? Она раздумывала, стоит ли отдавать недоеденную кашу незнакомцу, но когда она посмотрела на его лицо, сказать «нет» просто невозможно! Когда он напряженно смотрел на эту чашу, кто еще мог устоять?

- «Она уже не такая горячая» - она нерешительно протянула незнакомцу миску, которую держала в руках. Однако ее руки не смогли передать еду ему, он просто смотрит на ее лицо и кашу взад и вперед.

Неловкая тишина заполнила комнату, когда Селестия постоянно протягивала руки с чашей, но терпела неудачу с каждой секундой.

И что теперь?

- «Накорми меня» - потребовал его слабый и низкий голос. Хотя в слабом состоянии, это было похоже на приказ, который вы не можете игнорировать, но подождите, Селестия - принцесса! Первая родилась в самом деле.

Она собиралась покормить его, но тут же опешила.

* НУ И НАГЛОСТЬ! *

- «Простите, мистер я еще не знаю кого я спасла, но я не ваша слуга и уж точно не ваша подружка или жена. Ты не имеешь права так со мной обращаться!» - она взорвалась, была уже на пределе, этот день был просто слишком утомительным, что даже сон не может утихомирить усталость. Она поставила чашку на кофейный столик рядом с мужчиной и скрестила руки, указывая на него, в конце концов, она не "идеальная" принцесса, как считало все Королевство Туха, она - безумие и совершенство по - своему, а не по - королевски.

Мужчина слегка фыркнул на предложение, хотя он не помнит, кто он такой, он просто чувствовал, что он не привык к отказу, он чувствовал себя неправильно: «Как такой гей, как ты, может стать моей женой?» - не для того, чтобы кого-то обидеть, а просто нужно было озвучить один факт.

Ну, он просто бессознательно захотел ту же самую еду, так как его желудок больше не может этого выносить, может быть, потому что он также чувствует себя слабым, поэтому он не хочет поднимать руки, это объясняет, почему он все еще хочет, чтобы этот парень с фарфоровой кожей кормил его.

Г-гей? Селестия чуть не наорала на него за такие слова, но после поняла, что все еще маскируется под "Дейва"

Она захотела немного подразнить мужчину, на ее лице появилась маленькая злая усмешка.

- «Как ты можешь так говорить? Разве ты не знал, что я видел каждую часть твоего тела? Я даже лизнул несколько мест» - сказала она со злым победным смехом внутри, она даже облизала язык, чтобы добавить раздражения мужчине еще больше.

Мужчина содрогнулся от отвращения, его затошнило от этой фразы,

- «Какого черта ...» - Селестия шикнула на него, приложив палец к его губам, - «Не ругайся здесь, детка» - ее лицо так близко к мужчине, всего в дюйме друг от друга, если быть точным!

Какой красивый оттенок серого! Селестия теперь ясно видит цвет глаз мужчины, то, о чем она думала совсем недавно.

Человек с широко раскрытыми глазами начал гроыхать и толкать Селестию, хотя он тоже был поражен зелеными глазами Селестии, которые являются подобием чистого изумруда, однако он не любит геев, определенно нет.

На этот раз он толкнул чуть сильнее, и раздался громкий стук, она упала с кровати!

- «Э-это больно» - захныкала заплаканная Селестия.

- «Какой хрупкий человек» - хмыкнул раненый. Он ни в коем случае не извиняется, это "его" вина за то, что он обидчив с ним, он ненавидит, когда кто-то прикасается к нему, особенно кто-то недостойный!

Селестия, зная, что этот человек ей не поможет, встает сама и вытирает крокодиловы слезы: 'Напомни мне еще раз, почему я спасла этого человека.'

- «Ты неблагодарная тварь, я же девочка, понятно? В я просто дразню тебя, меня не интересует твое тело» - Она закатила глаза вверх, чтобы добавить драматический эффект и сняла парик, золотые локоны выпали с него, и в этот момент мужчина не может не восхищаться ее красотой. Фарфоровая кожа и изумрудные глаза уже убивают, даже когда она одета как мужчина, но спутать ее с длинными вьющимися золотыми волосами - грех!

Она похожа на богиню, спустившуюся с небес, но даже богиня может лишь слегка подтолкнуть его высоко защищенное сердце. Любовь даже не существует в его словаре, брак? жена? Насколько ему служит память, это делается только с целью размножения.

Тем не менее, он вздохнул с облегчением, зная, что он не застрял с каким - то странным

человеком, причудливым парнем, если быть точным.

- «Спасибо» - только и произнес он и, схватив кашу, которая уже некоторое время стояла на кофейном столике, принялся жадно есть.

Он не знает почему, но слово "извините" не вписывается в его лексикон, даже маленькое "спасибо" ему уже трудно произнести.

Селестия только фыркнула в недоумении и сменила тему, она больше не интересовалась тем, как говорит этот незнакомец, она слишком устала, чтобы спорить.

- «Хорошо, просто скажи мне свое имя, странно говорить с кем-то, не зная его имени» - потребовала она, почти надувшись и скрестив руки на груди.

Как его зовут? Он даже не знает об этом!

Он перестал есть, чтобы ответить: «Я не знаю» - вот и все, что он сказал.

- «Что вы имеете в виду?» - Селестия слегка нахмурилась, это же его собственное имя, как он мог забыть? Если...

- «Это звучит абсурдно, но я ничего не помню, леди» - мужчина смотрел на нее безучастно, и хотя он смотрел на соблазнительную даму, его сердце оставалось невозмутимым.

У него что, амнезия?

Какая боль, как она могла вернуть его в свой дом, если он даже не помнит своего имени?

- «Называй меня как угодно...» - он замолчал и снова принялся за еду.

Что-нибудь?

Селестия недоверчиво вздохнула, потому что она хочет, чтобы у него было собственное имя, а не просто случайное местоимение, которое она могла бы использовать для удобства.

Она на секунду задумалась о том, какое имя могло бы соответствовать его образу, о первом мужчине, который ее заинтересовал, о первом мужчине, который раздражал ее, кто знает? Может быть, первый мужчина, в которого она влюбится.

- «Адам» - выпалила Селестия после минутного раздумья.

- «Адам?» - спросил он почти невинно.

Почти.

- «Да, отныне я буду звать тебя Адам, кстати, я Селестия» - она мягко улыбнулась ему, хотя он холоден и у него каменное сердце, Селестия не может не испытывать жалости к незнакомцу, человеку, в которого стреляли и он был почти на волосок от смерти, к человеку, лишенному собственных воспоминаний.

<http://tl.rulate.ru/book/28488/651296>